Су Тан тоже слышала то, что сказал Су Юнцян. Видя, что Су Юнцян развернулся, чтобы уйти, она внезапно посмотрела в то направление, в которое он ушел.

"Дани'эр благодарит Дедушку Цян за то, что он заговорил за неё, но мои родители, бабушка и дедушка сказали нам, что мы будем служить Речному Богу. Раньше мои дяди и тети всегда давали мне и Далану что-нибудь поесть, и, когда мама умерла, она сказала мне, что, если нам помогут, мы должны будем отплатить тем людям. Поэтому, когда пойдем служить Речному Богу, мы попросим его благословить всех!"

Су Тан знала, что её телу было всего 8 лет, и она никогда даже не читала книгу. Так что она не должна была быть слишком красноречивой, поэтому сознательно говорила по-детски.

И действительно, когда она закончила говорить, эмоциональные женщины, наблюдавшие со стороны, покраснели и прослезились, начиная проклинать Семью Су.

Су Юнцян тоже услышал слова Су Тан. Когда услышал детский голосок маленькой девочки, говорящей, что она будет служить Речному Богу и попросит его благословить всех, он почувствовал себя ещё более бессильным.

Старуха Хуан всегда была умной, поэтому, заметив, что слова Су Тан, казалось, тронули сердца каждого, она испугалась, что Семья Су изменит свое мнение. А если это произойдет, она больше не сможет зарабатывать деньги, поэтому она тут же прошептала на ухо мадам Чжао, что время почти истекло, и что скоро они пропустят благоприятный час.

"Почему ты говоришь всякий бред? Идем!" - как только Мадам Чжао услышала, что упустит время, ей стало все равно, и она подтолкнула Су Тан и брата вперед.

Далан вспомнил инструкции своей сестры. Что бы ни случилось, он не должен был говорить ни слова и не отпускать руку своей сестры. Когда услышал это от сестры, он вообще не ничего понял, но все ещё послушно опустил голову и держал руку своей сестры.

Когда жители деревни Суцзя увидели, насколько юны были дети, настолько юны, что даже не знали, что такое смерть, они действительно посочувствовали им. Но это были дела другой семьи, поэтому они не имели права вмешаться.

Все здесь более или менее верили в Речного Бога, просто никто не отдавал дань уважения Речному Богу в виде живых людей.

Су Юнцян хотел сказать что-то ещё, но люди на его стороне сдержали его. Хотя был патриархом семьи, он действительно не мог вмешиваться в то, как его брат распоряжался делами своих собственных детей. В конце концов, было не похоже, чтобы Су Юнгуй продавал своих сыновей и дочерей.

Су Юнцян с красными глазами наблюдал за тем, как семья Су Юнгуя повела брата и сестру к берегу реки, и был так зол, что хотел кого-нибудь избить: "О чем Су Юнгуй думает? Мадам Лю долго трудилась, чтобы родить эту пару детей. Даже если Семья Лю исчезла, почему они настолько бессердечны по отношению к собственной плоти и крови?"

Племянник Су Юнцяна Су Фуань был одним из тех, кто только что сдерживал его. Как только увидел его в таком состоянии, он сказал: "Они давно не считают Дани и Далана членами своей семьи. Бесполезно говорить об этом. Мой брат хорошо плавает. Давайте пойдем к реке и понаблюдаем, вдруг мы сможем спасти их жизни. Может, Су Лаочуань... хотя это будет немного сложно, это их путь к выживанию. Помощь, которую может оказать наша семья..."

Су Фуань многое сказал в ухо Су Юнцяна. Когда увидел, что выражение лица Су Юнцяна все ещё было немного нерешительным, он вздохнул и сказал: "Эй, это жизни двух детей!"

Вскоре должна была начаться осень, поэтому Река Цин была быстрой и холодной. Когда двое детей их возраста будут брошены в реку в корзине, это быстро станет очень опасно. Су Фухуа был хорошим пловцом, но спасти их было нелегко.

Слова Су Фуаня также значили: 'Раз уж дело такое, давайте сделаем все, что в наших силах'.

Су Юнцян наконец кивнул: "Тогда вперед. Если и правда спасешь их, я помогу тебе уладить все потом"

Су Юнцян также понял, что Су Фуань не был эгоистом, сказав то, что он сказал. Потому что, если эти двое детей выживут, им будет невозможно продолжить жить с семьей Юнгуя. Так что было бы лучше найти им возможность начать жить в другом месте.

Су Фуань получил от патриарха ответ, который хотел, и сразу же улыбнулся, прежде чем поспешил на поиски своего брата.

Когда Старуха Хуан увидела, что Су Юнцян и его группа не догоняли и ничего не говорили, она вздохнула с облегчением. Она случайно оглянулась и увидела, как Мадам У подталкивает её глазами, поэтому ускорила шаг: "Не заставляйте Речного Бога ждать"

Вскоре они подошли к берегу реки, и Старуха Хуан быстро установила курильницу для благовоний, а затем сожгла желтую бумагу. Она жестом предложила Семье Су засунуть сестру и брата в корзину.

"Великий Речной Бог, твои верные слуги здесь, чтобы предоставить тебе сегодня чистых мальчика и девочку. Надеюсь, ты..." - Мадам У подняла Далана и положила его в корзину. Далан уже съел леденец, который дала ему сестра, так что его голова поникла, а сознание было немного запутано.

Но никто не двинулся, чтобы подобрать Су Тан. Старый Мастер Су глянул на Су Дафу. Су Дафу замер на мгновение, но не сдвинулся с места. Жена второй ветви, Мадам Сунь, стоявшая рядом со своим мужем, увидев такого Су Дафу, саркастично улыбнулась, но не сказала ни слова.

Увидев, что его старший сын неподвижен, Старый Мастер Су взглянул на своего второго сына. Су Эрлу всегда был сыновним, поэтому, когда увидел взгляд отца, ему захотелось сделать шаг вперед, но ещё до того, как он смог это сделать, Мадам Сунь сдержала его. Она не позволила бы своему мужу сделать такое.

Если в будущем будет возмездие, оно должно быть отнесено к тем, кто его заслужил, но это не имело ничего общего с её мужем.

Увидев, что двое его сыновей неподвижны, Старый Мастер Су сердито подошел, чтобы сделать это самому. Он сразу поднял Су Тан и поместил её в корзину.

Су Тан продолжала смотреть на этих людей, не мигая. Мадам Чжао чувствовала неловкость под её взглядом, и Старуха Хуан тоже чувствовала, что эта маленькая девочка сегодня казалась немного необычной, она даже смутно боялась, что девочка могла переродиться и вернуться для мести.

Поэтому она просто перестала делать свои таинственные действия и сразу сказала: "Пришло

время принести чистые жертвы Речному Богу!"

Когда она закончила, Старый Мастер Су и Мадам У бросили две корзины в реку, и прозрачная вода мигом поглотила их.

Когда Мадам Чжао больше не видела глаз маленькой девочки, она вздохнула с облегчением и сказала Старухе Хуан: "Значит все хорошо!"

"Подождите, пока я закончу церемонию", - Старуха Хуан быстро возобновила свое выступление.

Мадам У почувствовала облегчение и свежесть. Хотя на это потребовалось пять лет, она наконец избавилась от двух злых семян, оставленных той женщиной Лю. Теперь только она, У Гуйсян, и её дети останутся для наследования семьи Су.

Наблюдая за тем, как Старуха Хуан проводит странную церемонию, Мадам У все пыталась подавить улыбку на уголках своих губ.

По прошествии времени сгорания ароматической палочки, Старуха Хуан пропела заключение своей церемонии: "Речной Бог ответил, он сказал, что доволен жертвой, принесенной семьей Су, так что возвращайтесь и ждите хороших новостей"

Услышав сказанное Старухой Хуан, Старый Мастер Су и Мадам Чжао с радостью на лицах снова и снова поблагодарили Старуху Хуан, когда поспешили прочь от реки.

Они не знали, что сразу после того, как они спешно ушли, сразу же появилось несколько молодых людей, которые прыгнули в реку в том же месте, куда только что вошли корзины.

Тем временем Су Тан и Су Далан уже вошли в её пространство: "Сколько времени ему понадобится, чтобы проснуться?"

Су Тан отнесла спящего Су Далана в хижину и попросила рыжего кота убедиться, что все идет гладко.

Рыжий кот взглянул на мокрую Су Тан и сказал: "Нужно подождать ещё как минимум полчаса. Не волнуйся, я уже положил в корзины два камня, они не всплывут"

http://tl.rulate.ru/book/51460/1297126